

Отклики на фильм «Гвардии Камчатка»

После публикации в нашей газете статьи о документальном фильме «Гвардии Камчатка» в редакцию пришло несколько откликов, в том числе мнения об этом фильме появились и в социальных сетях. Моя рецензия в газете была, скорее, отрицательная. На мой взгляд, фильм не удался. Это была плохо склеенная киноведческая халтура, но история об обороне Петропавловского порта в августе 1854 года, рассказанная в киноленте, несомненно, заслуживает того, чтобы ее услышать. Патриотическая плавильня растворила в себе многие огрехи фильма.

Мне довелось получить письмо от краеведа, составителя полной биографии Василия Степановича Завойко Натальи Степановны Киселевой:

«Уважаемый Вячеслав Геннадьевич!

Прочла вашу заметку (Это была статья. – **Авт.**) о фильме Пельша «Гвардии Камчатка», и вот что меня огорчило. В целом я согласна с вашей оценкой фильма. Но вы допустили некоторые ошибки. Завойко родился в 1810 году, так написано в его автобиографии, которую мы с Федотовой Т. С. нашли в архиве ВМФ в СПб, написанной лично рукой Завойко: «Родился я июля 15 дня 1810 г.» Хотя некоторые «знатоки» пишут такие даты рождения – 1808, 1809, 1812. Выбирайте на свое усмотрение. Во-вторых, когда Завойко пришел на Камчатку, у него уже было девять детей. У часовни похоронена новорожденная дочь Юленька. Всего по документам у Завойко было 13 детей. Скончался адмирал в 1989 году, т. е. не в 86 лет.

Завойко служил гардемаринком в 11 лет (т. е. это 1821-й год), похоронен не в своем имении, а на панском кладбище за селом Великая Мечетня. Позже его могила была разорена вандалами.

И потом Пельш заявляет, что его фильм – есть первый о Петропавловской обороне, это неверно. В 2009 году хабаровская Дальневосточная киностудия выпустила документальный фильм «Честь русского флага», который есть практически в каждой

нашей школе (Далеко не в каждой камчатской школе есть этот фильм. — **Авт.**), и с ним я проехала и выступала во всех школах, начиная с 1 по 11 класс, от Усть-Камчатска до Октябрьского Усть-Большерецкого района.

Фильм «Честь русского флага» подарен мною Севастопольской библиотеке им. Лазарева, где я выступала с лекцией.

1–2 июня 2012 года в Москве, в Российском государственном гуманитарном университете и в городе Можайске Московской области прошли Шестые Всероссийские краеведческие чтения, где мне предоставили возможность рассказать о Камчатке, об обороне, и показать этот замечательный фильм».

Неожиданным упреком в адрес адмирала Василия Завойко прозвучало мнение одного из зрителей. Он обвинил первого военного губернатора Камчатки в том, что тот бросил жителей и сбежал вместе со своей семьей и защитниками порта. Во-первых, адмирал не сбежал. С большей частью населения города и всем воинским контингентом на кораблях Дальневосточной флотилии он убыл обустроить новый форпост России в устье реки Амур. Напомню, что задолго до этого Василий Степанович Завойко уже перемещал порт Охотск севернее по побережью Охотского моря в бухту Аян (порт Аян). Оттуда до Санкт-Петербурга путь был короче почти на триста километров. Переместиться в устье реки Амур контр-адмиралу Завойко приказал генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Муравьев. Военный губернатор Камчатки понимал, что на следующий год в Авачинскую губу придет более сильная англо-французская эскадра, против которой малочисленному гарнизону порта не устоять. Помощи ждать было неоткуда. Оставалось одно – эвакуировать население и строить новый порт на дальневосточной окраине Российской империи.

Во-вторых, свою семью Василий Степанович с собой не взял, т. к. его жена находилась в положении и вот-вот должна была родить. Оставшиеся местные жители спрятали ее. Почти год она ждала встречи с мужем, не зная, жив ли он.

Значительно усиленная англо-французская эскадра, как и предполагал контр-адмирал Завойко, на следующий год вернулась в Петропавловский порт и увидела скрытые укрепления, частью разрушенные, частью разобранные дома. Петропавловский порт как таковой перестал существовать. Дома и укрепления Завойко разобрал не зря: была вероятность, что неприятель захочет закрепиться в Петропавловской гавани. Так зачем

было облегчать ему эту задачу? Своей цели военный губернатор Камчатки достиг: он построил и укрепил новый порт в устье реки Амур, получивший название Николаевск-на-Амуре, сохранив людей и Дальневосточную флотилию.

Еще один упрек был брошен в сторону контр-адмирала. Мол, жил он в относительно комфортных условиях по сравнению с людьми, которыми руководил.

Обратимся к воспоминаниям генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Муравьева. Он передал рассказ Василия Завойко об условиях его жизни, когда тот служил в Охотске: «Чтоб прокормиться со своей семьей, я сам с Юлией Егоровной (жена Василия Завойко, урожденная баронесса фон Врангель. – **Авт.**) копаю этот картофель... моя супруга Юлия Егоровна и дети собирали нынче картофель, и теперь мы с запасом и, бог даст, поэтому, может быть, выживем до весны...»

Завойко, как поэт, рассказывал о заготовке черемши, вяленой оленины и о картофельном огороде...

Нам сложно представить, каково было жить в медвежьем углу на самых дальних задворках великой Российской империи в середине 19 века. Один только путь от Санкт-Петербурга до Камчатки занимал около семи месяцев, в лучшем случае.

Сначала на лошадях по суше двигались до Аяна, прежде – Охотска (берег Охотского моря), а оттуда судном до Петропавловского порта. Сам путь был небезопасен, и немало путешественников сгинуло, преодолевая его.

Вот как в своем дневнике писала Юлия Егоровна о своей жизни в Николаевске-на-Амуре: «Сегодня муж дает вечер в клубе... Мне еще не позволено выходить, да и сил нет. Правая рука у меня плохо действует после болезни; шить и кроить надо, а совсем не могу. Наши вещи еще не все пришли из Де-Кастри (залив находится почти в 300-х километрах от Николаевска-на-Амуре)».

В конце жизни, в 1876 году, супруга Василия Степановича Завойко опубликовала свои

дневники, где написала: «Бедный люд Руси богат детьми. Я сама тому живой пример: у меня выросло десятеро; а в моей длинной, длинной жизни я не испытала еще, что значит жить и не ломать себе постоянно голову: как бы тут, как бы там урезать, чтобы свести концы с концами».

Один читатель нашей газеты написал: «Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя. Вы говорите, что Завойко получил свой первый боевой орден в пятнадцать лет. Тогда время было другое, страна другая и патриоты другие. У четы Завойко могли родиться только патриоты, потому что их родители любили свое Отечество, служили ему верой и правдой, а страна по достоинству оценивала их заслуги. Все повывернулись...»

Да, время было другое. С остальным не могу согласиться. Приведу небольшой пример. Есть такой пионер-герой – Марат Казей. Он погиб, воюя в партизанском отряде в лесах Белоруссии в 1943 году, когда ему едва исполнилось 14 лет. Отстреливаясь от карателей, он подорвал себя последней гранатой. До своей гибели он уже был награжден орденом Отечественной войны первой степени, медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги». 8 мая 1965 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Почему так долго (21 год) награда искала героя, стало ясно из его родословной. Отец Марата – Иван Казей – был коммунистом. В 1935 году его арестовали по статье за вредительство и расстреляли. Реабилитировали посмертно в 1959 году. Мать, Анна Казей, тоже подверглась репрессиям. Ее дважды арестовывали по обвинению в троцкизме, но каким-то чудом освободили. Во время Отечественной войны она была подпольщицей, прятала и лечила у себя раненых партизан. В 1942 году была повешена гитлеровцами в Минске.

Из биографии родителей видно, что советская власть без причины расстреляла отца и сломала жизнь матери юного Марата Казея. Однако его мать не предала свою страну, а сам Марат защищал Отечество с оружием в руках. Его патриотизм несколько не меньше патриотизма таких же юных защитников Родины начала 19 века. Примеры можно продолжить.

Один из наших читателей упрекнул фильм в том, что его создатели не упомянули некоторых фактов из героической обороны Петропавловского порта. Он напомнил историю с пленными российскими матросами, в частности, с Семеном Удалым, в честь которого названа одна из улиц Петропавловска-Камчатского (По правде сказать, это случилось уже после героической обороны. – **Авт.**).

Русские матросы попали в плен к англичанам и французам в августе 1854 года, пересекая Авачинскую губу на боте. Они ошибочно приняли корабли англо-французской эскадры за свои и подошли к ним слишком близко. Через год русские пленные вернулись на французском бриге «Облигадо» на рейд Петропавловского порта. Французы пытались заставить их стрелять из орудий по своим.

Далее цитирую отрывок из историко-краеведческого справочника «Камчатка: От открытия до наших дней», изданного во Владивостоке в 2008 году под редакцией Надежды Курохтиной: «Удалов был поставлен у пушки, другие матросы на подачу ядер. Удалов отказался идти к пушке, встал у грот-мачты и сказал: «Ребята! Грех на своих руки поднимать!» Скрестил руки на груди и закричал во весь голос: «Слышите ли, французы: у русских руки не поднимаются на своих, я к пушке не иду».

Французский лейтенант приказал повесить строптивого матроса. Удалов вновь закричал, но уже своим товарищам: «Ребята! Не поднимайте рук на своих, не делайте сраму на сем свете и греха на том. Прощайте, видите, я принимаю смерть!» И с этими словами камнем бросился в волны Авачинской бухты».

Создатели фильма прошли мимо еще одного признания потомков героической обороны Петропавловского порта. По установленной российским императором Петром I традиции присваивать боевым кораблям имена в честь прославленных полководцев, городов, битв и т. п. название «Петропавловск» появилось на борту броненосца Российского императорского флота. Впоследствии он погиб во время русско-японской войны (1904–1905 гг.) недалеко от Порт-Артура (ныне город Далянь, Китайская народная республика). Броненосец «Петропавловск» являлся флагманским кораблем первой Тихоокеанской эскадры. На его закладке 7 мая 1892 года присутствовал Российский император Александр III.

В марте 1904 года «Петропавловск» подорвался на японской мине и за короткое время ушел на дно. На его борту находились командующий первой Тихоокеанской эскадрой адмирал Степан Макаров и знаменитый русский художник Василий Верещагин. Они погибли вместе с шестьюстами членами экипажа.

В конце декабря 1914 года в состав действующего Российского императорского флота

вошел линкор «Петропавловск». Его экипаж участвовал в Первой мировой войне (1914–1918 годы), Гражданской войне (1918–1922 годы) и Великой Отечественной войне (1941–1945 годы). В марте 1921 года за участие в так называемом Кронштадтском мятеже линкор «Петропавловск» был переименован в «Марат».

В конце сентября 1941 года корабль был потоплен возле причала в Кронштадте при налете вражеской авиации. Тогда вместе с командиром погибли 326 человек из экипажа линкора. Уже 31 октября 1941 года корабль был поднят, частично восстановлен и смог вести огонь из орудий главного калибра. 31 мая 1943 года линкору возвратили прежнее имя – «Петропавловск». На этом злоключения с названием у «Петропавловска» не закончились. 28 ноября 1950 года кораблю снова было присвоено новое имя – «Волхов». В 1953 году линкор «Петропавловск» – «Марат» – «Петропавловск» – «Волхов» разобрали на металл.

29 декабря 1976 года в состав Военно-морского флота СССР был принят большой противолодочный корабль (БПК) «Петропавловск» (проект 1134-Б).

В начале февраля 1977 года «Петропавловск» включили в состав Тихоокеанского флота. За свою 18-летнюю службу БПК «Петропавловск», впрочем, как и все корабли-предшественники, носившие такое же имя, ни разу не заходил на рейд Петропавловска, города, в честь которого они получили свое название.

В настоящее время на Российском флоте нет ни одного корабля, носящего имя «Петропавловск», и появится ли таковой в обозримом будущем – неизвестно.

Будем надеяться, что да.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ